

Евдокимова Ольга Михайловна

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ 740-741 Г. В КОНТЕКСТЕ ПЕРВОГО ИКОНОБОРЧЕСТВА

В данной статье впервые высказывается предположение о возможной роли Константинопольского землетрясения 740-741 г. в смене иконоборческой политики византийского правительства и временном восстановлении иконопочитания. Особенностью данной статьи является также использование византийской гимнографии - источника, к которому редко обращаются историки. Впервые затронут вопрос, связанный с несоответствием в датировке данного землетрясения в нарративных источниках и гимнографических трудах. Этой проблеме дается соответствующее обоснование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 62-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(100)

Исторические науки и археология

В данной статье впервые высказывается предположение о возможной роли Константинопольского землетрясения 740-741 г. в смене иконоборческой политики византийского правительства и временном восстановлении иконопочитания. Особенностью данной статьи является также использование византийской гимнографии – источника, к которому редко обращаются историки. Впервые затронут вопрос, связанный с несоответствием в датировке данного землетрясения в нарративных источниках и гимнографических трудах. Этой проблеме дается соответствующее обоснование.

Ключевые слова и фразы: Византийское иконоборчество; землетрясение; иконопочитание; Константинополь; гимнография; Лев III Исавр; Константин V Копроним; Артавазд.

Ольга Михайловна Евдокимова*Кафедра всеобщей истории**Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена**olgaeutexes@mail.ru***КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ 740-741 Г.
В КОНТЕКСТЕ ПЕРВОГО ИКОНОБОРЧЕСТВА©**

Российский ученый В. В. Василик считает, что для глубинного и полномасштабного изучения истории Византийской империи следует не только искать неопубликованные тексты, но вводить уже изданные в круг используемых источников [3, с. 76]. Следуя этому пожеланию, мы построили нашу статью на использовании византийских гимнов – источника, редко применяемого в современной историографии.

Византийской гимнографии присуще особое культурообразующее значение как для стран Византийского Содружества, так и для стран Христианского Востока и средневекового Запада [2, с. 100]. Термин «Византийское Содружество» введен покойным Д. Д. Оболенским и обозначает Византийскую империю, Грузию, Болгарию, Сербию, Румынию и Русь [Там же, с. 106].

Относительно стран Христианского Востока можно сказать следующее: такие жанры армянской гимнографии как шаракан и кцурд невозможны без влияния византийских богослужебных текстов [2, с. 106; 17, с. 14]. Что же касается Запада, то латинская гимнография заимствовала ряд византийских гимнов. В качестве примера можно привести стихирю Сретению – *κατακόσμησον τὸν νυμφῶνα σου, Σιών – introitus* праздника Сретения (Purificatio) – *Adorna thalamum tuum, Sion* [2, с. 106; 18, р. 98]. Стихиры – первоначально – припевы к 140 и 150 псалмам. В настоящее время стихиры – это гимнографический текст, исполняемый вместе с псалмами.

Богословие в Византийской империи представляло собой важный общественный фактор, во многом определявший историческую реальность и социально-этнические процессы [1, с. 228]. Византийская гимнография – не просто литературный жанр, но религиозно-общественное явление и, зачастую, боевое знамя полемизирующих сторон. «Будучи частью религиозной жизни и церемониала, она не только отражала жизнь византийцев, но и формировала ее. Ряд гимнографических текстов обладал не только культурным, но и государственнообразующим значением» [Там же].

Проблема отражения землетрясений, а также иных природных катаклизмов в византийской гимнографии – весьма перспективная и недостаточно изученная тема [4, с. 179]. Данный вопрос специально разбирал только В. В. Василик, и отдельные экскурсы приводил Гродидье де Матон [19]. Подобная тематика представляется весьма интересной: как влияли экстремальные ситуации на психику человека – как на общественное, так и индивидуальное сознание. В экстремальных условиях человеческий фактор отходит на второй план, «историей начинают двигать иные двигатели, чем “производительные силы и производственные отношения”» [4, с. 179-180].

Подобные ситуации органично вписываются в идеологию провиденциализма, неотъемлемую от византийского сознания [Там же, с. 180]. Итальянская исследовательница Э. Гвидобони отмечает, что христианство рассматривало землетрясения как божественный знак, стоящий над законами природы; как проявление Божественного Промысла, который сотрясает землю с целью наказать за моральные или религиозные проступки [20, р. 50].

В византийском сознании землетрясения считались проявлением таинственной Силы Божией, неким эсхатологическим признаком Второго Пришествия [Ibidem, р. 52]. «Согласно эсхатологическим представлениям византийцев, основывавшимся на Апокалипсисе (Откр. 6:12; 8:5; 16:18), перед концом света, во времена Антихриста, должны последовать страшные землетрясения...» [4, с. 183]. В Новом Завете, в Апокалипсисе написано следующее: «И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объаты были страхом и воздали славу Богу небесному. Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе. И седьмой Ангел вострубил, и раздались

на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось *царством* Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откр. 11:13-15).

Природные катаклизмы интерпретируются как некий знак гнева Божьего. В связи с этим интересно проследить, как в христианской традиции стихийные бедствия осмысливались по отношению к истории византийского иконоборчества. В данной статье мы рассмотрим вопрос о возможной роли Константинопольского землетрясения 740-741 г. как повода к мятежу Артавазда (742-743 гг.) и временному восстановлению иконопочитания как государственной политики.

Известный византийский историк Феофан Исповедник (ок. 760-818 гг.) свидетельствовал, что 28 октября, 9 индиктиона 740-741 г. в Константинополе произошло сильное землетрясение, вследствие которого обрушились церкви и монастыри, и погибло много людей. Также пала статуя великого императора Константина¹ у ворот Атала вместе с этими воротами. Подобная участь постигла также статую Аркадия², сооруженную на столбе Ксиролофа³, и статую великого Феодосия⁴ на Золотых воротах. Пали городские стены Константинополя с сухопутной стороны. Разрушения коснулись не только столицы, но и Фракии (городов и окрестностей), Никомидии в Вифинии⁵, Пренест⁶, Никеи⁷, в которой сохранился только один храм. В некоторых странах случился разлив моря. Землетрясение, в свою очередь, продолжалось в течение года [16, с. 301].

Константинопольский патриарх Никифор (806-815 гг.) в своей «Краткой истории» также упоминал об этом землетрясении. По сообщению патриарха Никифора, это землетрясение разрушило много домов, храмов, галерей до основания. Землетрясение нанесло ущерб храму св. Ирины⁸, расположенному вблизи Великой Церкви⁹. Он же отмечает, что землетрясение продолжалось в течение года, вследствие чего многие городские жители были вынуждены выйти за стены города и жили в палатках [9, с. 343-344].

Георгий Монах (Амартол) в отличие от Феофана Исповедника и патриарха Никифора отмечал, что землетрясение продолжалось в течение двух лет. Он также сообщал, что вследствие этого катаклизма погибло бесчисленное множество людей [7, с. 472].

Таким образом, проанализировав свидетельства византийских источников, можно говорить о том, что это землетрясение нанесло изрядный ущерб и привело к значительному количеству жертв. Существует одно совпадение. В источниках описание этого землетрясения содержится перед сообщением о смерти императора Льва III Исавра (717-741 гг.).

По сообщению Феофана Исповедника, император Лев III Исавр в 726 г. начал иконоборчество в Византии [16, с. 295] и, соответственно, был первым византийским императором-иконоборцем. Видимо, решение о проведении новой, иконоборческой политики Лев Исавр принял под влиянием иконоборческих тенденций, которые, в том числе, разделяла часть византийского общества.

Феофан Исповедник отмечал, что 18 июня, 9 индиктиона 740 г. умер император Лев III Исавр, и престол занял его сын Константин V Копроним (741-775 гг.) [Там же, с. 302]. Далее Феофан Исповедник писал, что Константин Копроним практиковал кровавые жертвоприношения, занятия волхованиями [колдовством, гаданиями], невоздержание, радовался всем порокам и с самого юного возраста предавался всем страстям [Там же]. Получив императорскую власть, Константин Копроним еще больше пристрастился к порокам. Христиане, продолжал Феофан, видя все это, почти отчаялись, возненавидели его и решили отдать царский престол православному Артавазду – комиту Опсикийскому, дворцовому начальнику и зятю императора Константина Копронима [Там же, с. 302-303]. Опсикий — византийская фема, находящаяся на западе Малой Азии.

Проф. К. Н. Успенский считал сообщения Феофана Исповедника о пороках Константина Копронима голословными, не подтвержденными фактами у самого Феофана [15, с. 217]. Несмотря на то, что сам К. Н. Успенский указывал на свидетельства других источников о пороках Константина Копронима, этот ученый оценивал все эти данные как тенденциозные, невероятные для византийского императора VIII в. [Там же, с. 218]. В частности, К. Н. Успенский упоминал о следующем пассаже из труда патриарха Никифора. Патриарх Никифор, говоря о Константине Копрониме, отмечал, что человек, любящий охоту, страстно преданный конским бегам, выпачканный навозом и разного рода скверной... не мог правильно уяснить возвышенные догматы церкви [10, с. 373]. К. Н. Успенский отмечал, что в житии св. мученика Стефана Нового говорится, что император Константин Копроним почитал Диониса, посвятил в его честь загородный храм, где происходили человеческие жертвоприношения [24, col. 1169 В]. К. Н. Успенский приводит еще несколько источников, констатирующих сведения о грехах императора [15, с. 217-218]. Византийский историк и

¹ Константин I Великий (306-337 гг.).

² Аркадий (395-408 гг.). Статуя императора Аркадия воздвигнута в 421 г. его сыном Феодосием II Младшим (408-450 гг.).

³ Столб Ксиролофа находился на форуме Аркадия или Ксиролоф.

⁴ Феодосий I Великий (379-395 гг.). Статуя императора Феодосия Великого находилась на форуме Тельца (Тавра), второе название которого – Форум Феодосия.

⁵ Никомидия в Вифинии находится в Малой Азии. Современный г. Измит в Турции.

⁶ Пренест – современная Палестрина.

⁷ Никея – современный г. Изник в Малой Азии.

⁸ Храм святой Ирины был главной церковью до постройки Святой Софии. В 381 г. в храме состоялся второй вселенский собор. В настоящее время церковь используется как концертный и выставочный залы.

⁹ Великая церковь – собор Св. Софии в Константинополе, построен в 532-537 гг.

высокопоставленный чиновник X в. Симеон Метафраст¹ и Логофет² также писал о недостатках императора Константина V Копронима. Как и Феофан Исповедник, Симеон Метафраст констатировал, что царские пороки вызвали сильную печаль и ненависть у христиан, а также симпатии по отношению к Артавазду [12, с. 79].

Феофан Исповедник писал, что 27 июня, 10 индиктиона 741 г. император Константин Копроним воевал с арабами в Опсикийских странах и остановился в Красе. В это же время вышеупомянутый Артавазд с подчиненным ему войском Опсикийским находился в Дорилее. Император Константин, как и Артавазд подозревали друг друга. Император просил Артавазда прислать к нему детей якобы для родственной встречи, ведь они приходились ему племянниками. На самом же деле император хотел взять детей под стражу [16, с. 303].

Артавазд, поняв истинные намерения императора, убедил войско выступить против последнего. Началась гражданская война. С каждой стороны был провозглашен свой царь. Патриций и временный правитель Константинополя Феофан, сторонник Артавазда, убедил народ, что император Константин Копроним умер, и Артавазд, в свою очередь, провозглашен царем всеми легионами [Там же].

Патриарх Анастасий вместе с народом предал проклятию императора Константина и изгладил имя его как безбожника, в то время как Артавазда провозгласили царем как поборника православия [Там же, с. 303-304]. «Анастасий же, лжеименный патриарх, воззв честные и животрящие древа, клялся пред народом: “Клянусь Пригвожденным к сим древам, так говорил мне царь Константин, что он не верит в Сына Божия, рожденно-го Марией, именуемого Христа, а почитает Его простым человеком, и Мария родила Его, как меня родила мать моя”. Слыша это, народ изгладил имя его» [Там же, с. 304]. По мнению проф. И. И. Соколова, церковь оказывала настолько сильное влияние на политическую жизнь Византии, что претенденты на императорский престол, заручившись содействием воинов, стремились, прежде всего, найти поддержку у патриарха, имевшего непререкаемый авторитет в византийском обществе [13, с. 29].

Судя по источникам, значительную роль в мятеже Артавазда сыграло войско. Очевидно, без поддержки воинов и других высокопоставленных византийцев Артавазд не смог бы занять императорский престол. Значительным и красноречивым представляется тот факт, что после своего воцарения Артавазд восстановил иконопочитание. Это событие говорит о том, что византийцы в то время были снова готовы почитать священные изображения.

Выскажем предположение, что поводом к восстанию Артавазда явилось вышеописанное землетрясение в Константинополе и других местностях. Землетрясение могло быть истолковано как свидетельство гнева Божия за проведение государственной иконоборческой политики. Подобное убеждение могло быть связано также с нечестивой жизнью престолонаследника, о которой упоминают источники. Личная безнравственность императора Константина Копронима, а также его приверженность иконоборчеству, по мнению религиозно настроенных византийцев, могли вызвать Божественный гнев.

Обращает на себя внимание тот факт, что воспоминание о Константинопольском землетрясении 26 октября 740-741 г. вошло в византийские, а затем в церковно-славянские богослужебные тексты. В настоящее время ежегодно, 26 октября в православных храмах проходит служба, связанная с этим катаклизмом. Знаменательным представляется тот факт, что память о стихийном бедствии столь далекой от нас эпохи – землетрясении VIII в. – за столько веков еще живет в церковном сознании. Этот факт свидетельствует о следующем: это землетрясение произвело на византийских современников весьма и весьма значительное впечатление.

Кажется целесообразным обратить внимание на следующий факт. Феофан Исповедник отмечал, что вышеописанное землетрясение произошло 28 октября [16, с. 301]. В то время как в богослужебной литературе это землетрясение датируется 26 октября, согласно Типикону Великой Церкви [21, р. 79], также по греческой Минее [23, с. 517] и в русском переводе Минее [11, с. 648]. Данное несоответствие, видимо, не случайно. Дело в том, что 26 октября отмечается день памяти св. великомученика Дмитрия Солунского (306 г.). Это событие представляет собой крупный церковный праздник. Сначала Дмитрий Солунский почитался как местный святой, заступник Фессалоники [5, с. 165]. Авторитет Дмитрия был настолько высок, что позже его почитание распространилось по всей Византии [Там же]. Небезынтересным представляется одно совпадение. Р. Мекридес отмечал, что Дмитрий Солунский избавлял Фессалоники от различных неприятностей: землетрясений, голода, восстаний, а также помогал городу в случаях столкновения с государственной властью [5, с. 165; 22, р. 189-191].

А. А. Турилов указывает на следующий любопытный нюанс [14, с. 170]. В «Повести временных лет» содержится рассказ о походе князя Олега на Царьград – Константинополь в 907 г. Причем, византийцы воспринимали князя Олега как воплощение Дмитрия Солунского: «И убояшася Грець и ркоша: “нъсть се Олегъ, но святыи Дмитрій, посланъ на ны отъ Бога”» [8, с. 12]. Таким образом, судя по этому источнику, в сознании византийцев св. Дмитрий Солунский воспринимался, в том числе, как наказующая сила.

Подведем итоги. Св. Дмитрий Солунский сначала почитался как покровитель, а также избавитель от различных бедствий, в том числе, землетрясений Фессалоники [5, с. 165; 22, р. 189-191]. Затем его почитание приобрело характер имперского [5, с. 166]. Повесть временных лет констатирует, что византийцы считали Дмитрия Солунского наказующей силой. Все перечисленные нюансы, связанные с почитанием св. Дмитрия,

¹ Симеон Метафраст собрал значительное количество житий святых, которые он пересказал. Именно поэтому он вошел в историю как Метафраст (*μεταφράζειν* в переводе с греческого языка означает пересказывать).

² Должность логофета приблизительно соответствует министру иностранных дел.

а также несоответствие в датировке землетрясения представляются весьма актуальными для византийского сознания. Кажется, греки намеренно перенесли день воспоминания землетрясения на 2 дня, с 28 октября на 26 октября. Видимо, св. Дмитрий, по мнению византийцев, наказал их за приверженность иконоборчеству постигшим империю землетрясением.

В церковных богослужебных текстах, посвященных этому землетрясению, можно увидеть нижеследующие идеи. В каноне землетрясению говорится о последнем как о действии Божьем: «...Владыко... колеблеши всю землю...» [11, с. 656], «страх, Господи, землю...» [Там же, с. 658], «повелеваеши колебаться основанием земли...» [Там же, с. 663]. Согласно стихирам землетрясение является проявлением гнева Божия: «...земли смущаемей гнева Твоего страхом, холми и горы трясутся, Господи...» [Там же, с. 654]. Также верующие полагали, что землетрясение постигло империю по причине их собственных грехов: «Рождшаго смерть горькую, и трусы тяжчайшая, и язвы нестерпимыя, греха, братие, убежим и Богу покаяния образы угодим» [Там же, с. 658], «...да милостива Владыку обрящем Христа, сокрушити трусом вся ны за умножение грехов претяща нам» [Там же, с. 665].

Доминирующим представляется такой акцент: верующие молят Бога пощадить именно православных людей и спасти город от страшного землетрясения: «...пощади люди Твоя, Владыко Господи...» [Там же, с. 662], «...люди и град, яже Твоею кровию стяжал еси, Иисусе, не предаждь в погибель, во еже смущатися земли трусом страшным...» [Там же], «...милостив и щедр буди Твоим рабом» [Там же], «...молит Тя, Владыко: пощади люди Твоя смиренные» [Там же, с. 667]. Следующий пассаж отличается выше указанной идеологией и содержит прошение к Богу об избавлении от землетрясения, войны, плена и т.п. – «...град Твой и всяку страну, верно песнословающую Тя» [Там же, с. 669].

Этот же мотив прослеживается также и в молитвах, обращенных к Божией Матери: «...Мати Дево, вся, чтущия Тя... Богородицу, огради...» [Там же, с. 666], «Милостивая Богородице... виждь озлобление и стеснение людей Твоих, и ускори умолити, еже ущедрити ны» [Там же, с. 667]. Такая же идея констатируется в молитвах святому Димитрию: «Избавляя ны от бед, явися, Димитрие, молитвами твоими покрывая верою и любовью восхваляющая тя» [Там же, с. 662], «иже верою к твоему усердно притекающее храму, Димитрие, недугов и страстей душегленных вскоре избавляются» [Там же], «...проси прилежнее нас, почитающих тя, избавити от страстей и лютых обстоятельств, тепле моля Подающего миру велию милость» [Там же, с. 672].

Подобный нюанс характерен и для отрывка из Ветхого Завета, книги пророка Исаии, который читается во время богослужения, посвященного Константинопольскому землетрясению и дню памяти св. Димитрия Солунского: «...но Ты, Господи, Отец наш, избавь нас, искони имя Твое пребывает на нас. Для чего Ты, Господи, попустил уклониться нам с пути Твоего, ожесточил сердца наши... Обратись ради рабов Твоих, ради племен наследия Твоего... враги наши попрали святыню Твою... Если Ты отверзешь небо, потрясутся от Тебя горы и растают... и явлено будет имя Твое врагам Твоим; от лица Твоего придут в смятение народы» (Ис.: гл. 63, 64) [6, с. 203]. (Чтение из Книги пророка Исаии, относящееся к 26 октября, приводится в сокращении).

Новозаветное чтение в этот день включает в себя следующий текст: «Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками» (Мф.: гл. 10: 17,18). (Приводится в сокращении). В данном отрывке видится намек на проведение иконоборческой политики византийским правительством, а также указание на столкновение иконопочитателей с императорами-иконоборцами. Такое прочтение могло особым образом осмысляться византийцами, пережившими мятеж Артавазда.

Примечательными видятся следующие отрывки из молитв, обращенных к святому Димитрию: «...страстотерпче, устами страстей прилоги, молву разори ересей и напастей утиши бурю молитвами твоими» [11, с. 670]. «Прииди, мучениче Христов, к нам... избави озлобленны мучительскими прещением и лютого неистовства еретического» [Там же, с. 672]. Данные пассажи, кажется, могли иметь отношение к иконоборческому движению.

Весьма интересным представляется такой акцент: Бог попустил землетрясение с воспитательной целью – отвлечь людей от зла: «...Господи Долготерпеливе, яко не уморил еси рабов Твоих трусом и колебанием страшным земли, но устрашил еси, ищай обратитися от зол, и жити всем нам» [Там же, с. 665], «... престанем прочее творити злое; се Спас, негодуя, колеблет всю землю, утвердити хотя ны» [Там же]. В повседневной жизни человеку или обществу в целом бывает достаточно трудно увидеть свои недостатки. В то время как в экстремальных условиях существования часто происходит переоценка ценностей, поломка исходных психологических установок и стереотипов. Осознание, переживание близости смерти, ее реальности и неизбежности часто приводит к диаметрально противоположному, кардинальному изменению как поведения, так и внутреннего мира.

Таким образом, думается, что цитированные выше эпизоды из богослужебных текстов отражают психологическое состояние византийцев в период этого землетрясения. Возможно, что представленные в этих пассажах акценты не случайны, а имеют прямое отношение к иконоборчеству.

В связи с этим кажется, что Константинопольское землетрясение 740-741 г. могло интерпретироваться византийцами как знак гнева Божьего за приверженность иконоборчеству. Возможно, это стихийное бедствие способствовало мятежу Артавазда, смене иконоборческого курса византийского правительства и, соответственно, временному восстановлению иконопочитания.

Список литературы

1. **Василик В. В.** Влияние богословия св. Кирилла Александрийского на византийскую гимнографию в контексте общественно-религиозной борьбы в Византии V-VIII вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2006. Вып. 4. С. 218-230.
2. **Василик В. В.** К проблеме реконструкции византийских гимнографических текстов и их исторического контекста (ирмос «Честнейшую Херувим» и его история) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2008. Вып. 4. Ч. 1. С. 100-107.
3. **Василик В. В.** Отражение жизни византийского общества 20–50-х годов VI в. в творчестве св. Романа Сладкопевца // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2006. Вып. 2. С. 76-83.
4. **Василик В. В.** Отражение стихийных бедствий в кондаках святого Романа Сладкопевца // Сретенский сб. науч. трудов преподавателей Сретенской духовной семинарии / под общ. ред. архим. Тихона Шевкунова; ред. прот. Николай Скурат, иером. Иоанн Лудишев. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Вып. 2. С. 179-207.
5. **Иванова О. В.** Почитание в Византии. Димитрий Солунский // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 165-168.
6. **Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгера. Большие пророки.** М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. 728 с.
7. **Книги временные и образные Георгия Мниха:** хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе: текст, исследование и словарь / изд. подгот. В. М. Истрин. Петрозаводск: Изд-во отделения русского языка и словесности Рос. акад. наук, 1920. Т. I. Текст. 612+III с.
8. **Лаврентьевская летопись. I. Древний текст летописи Нестора** // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. СПб.: Типография Э. Праца, 1846. Т. 1. С. 1-123.
9. **Никифора, святого отца нашего, патриарха Константинопольского, краткая история со времен после правления Маврикия** // Творения святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. Минск: Харвест, 2001. Ч. 1. С. 305-356.
10. **Разбор и опровержение невежественного и безбожного суесловия нечестивого Мамоны против спасительного воплощения Бога-Слова:** опровержение первое // Творения святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. Минск: Харвест, 2001. Ч. 2. С. 357-434.
11. **Святого и славного великомученика Димитрия Солунского, Мироточца (ок. 306 г.) и воспоминание великого и страшного труса (трясения) в Цареграде (740 г.)** // Минея. Октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 648-674.
12. **Симеон Метафраст и Логофет.** Списание мира от бытия и летописи собран от различных летописец: славянский перевод хроники Симеона Логофета с дополнениями. СПб.: Изд-во Императ. акад. наук, 1905.
13. **Соколов И. И.** О византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии с середины IX до начала XV века (843-1453 гг.). Вселенские судьи в Византии / вступ. статья Г. Е. Лебедевой. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. 272 с.
14. **Турилов А. А.** Почитание у южных славян и на Руси. Димитрий Солунский // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 168-174.
15. **Успенский К. Н.** Очерки по истории иконоборческого движения в Византийской империи в VIII-IX вв. Феофан и его хронография: продолжение // Византийский Временник. 1951. Т. 4. С. 211-262.
16. **Феофан Византиец.** Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / пер. с гр. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского; предисл. О. М. Бодянского. М.: Университетская типография (М. Катков), 1884.
17. **Шаракан. Из армянской религиозной поэзии V-XV века:** сб. / пер. с арм. С. Золяна. Ереван: Хорурдаин грох, 1990.
18. **Baumstark A.** Comparative Liturgy. Oxford, 1953.
19. **Grosdidier de Matons J.** Romanos le Melode et les origines de la poesie religieuse a Byzance. Paris, 1977.
20. **Guidoboni E., Comastri A., Traina G.** Catalogue of Ancient Earthquakes in the Mediterranean Area up to the 10th Century. Bologna: Istituto Nazionale di Geofisica, 1994. 504 p.
21. **Le Typicon de la Grande Église.** Ms. Sainte-Croix n° 40, Xe siècle / introduction, texte critique, traduction et notes par J. Mateos S. I. Tome I. Le Cycle des douze mois // Orientalia Christiana Analecta. 1962. T. 165.
22. **Macrides R. J.** Subversion and Loyalty in the Cult of St. Demetrios // Byzantinoslavica. 1990. Vol. 51. P. 189-197.
23. **Μηναῖα τοῦ ὁλοῦ ἐνιαύτου ἐν Ρώμῃ.** 1888. Τ. Α'.
24. **Stephanus Diaconus Cp. Vita S. Stephani junioris, monachi et martyris** // Patrologia cursus completus, series graeca / ed. J. P. Migne. Paris, 1865. T. 100. Col. 1067-1186.

CONSTANTINOPLE EARTHQUAKE OF 740-741 IN CONTEXT OF THE FIRST ICONOCLASM

Ol'ga Mikhailovna Evdokimova

Department of General History

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen

olgaeutexes@mail.ru

The author for the first time suggests an assumption about a possible role of Constantinople earthquake of 740-741 in the change of the Byzantine government iconoclastic policy and the temporary reinstatement of icons veneration, uses the Byzantine hymnography - the source, which is rarely referred to by historians, for the first time raises the question associated with the mismatch in this earthquake dating in narrative sources and hymnographic works, and gives an appropriate substantiation of this problem.

Key words and phrases: Byzantine iconoclasm; earthquake; icons veneration; Constantinople; hymnography; Leo III the Isaurian; Constantine V Copronymus; Artavazd.